

жен. Первая — дочь ногайского мурзы Ших-Мамай, вторая — «Сиберка», дочь сибирского хана, третья — крымская княжна из рода Ширин, четвертая — русская пленница, дочь какого-то князя и, наконец, Сумбека, ставшая его женой в 1535 году. То, что Сумбека стала женой Сафа-Гирея в 1535 году, а не в 1546 году, как сообщает «Казанская история», — совершенно ясно видно из писем ее отца и братьев к Грозному, приведенных выше. Автор «Казанской истории» в данном случае умышленно искажает факты. Для чего он это делает, будет показано в дальнейшем.

Сафа-Гирей прибежал в Сарайчик в 1546 году к Юсуфу — отцу своей пятой жены, на правах родни, и молил его о помощи. Юсуф мог помочь ему, он имел сильные военные отряды и, кроме того, его тяготило, что дочь его, Сумбека, находилась совсем не в том положении в Казани, о котором мечтал он, когда выдавал ее замуж за Джан-Алия. Юсуф ничего не имел против вмешательства в казанские дела. Вот что пишет об этом сам Юсуф в письме к Ивану Грозному: «Сафакирей к нам пришел да почал говорити: Пошли дей со мною сына своего да и рать мне свою пожалуй, дай. По твоему дей жалованию только Казань возьму, и яз дей в твоей воле учиню... И мы с сыном своим Юнус мирзою рать свою с ним посла и, да Казань есмь взяв, дали».¹ О том, что потребовал Юсуф за восстановление Сафа-Гирея на казанском троне, можно составить представление из писем к Грозному сыновей Юсуфа. В качестве поручительства за выполнение взятых обязательств Сафа-Гирей оставил заложницами своих жен. Юнус пишет, что Сафа-Гирей обещал ему: «А возму дей Казань, и яз дей Юсуфу князю да и вам дам Горнюю сторону, да и Арскую. А жен дей и детей своих у вас возьмем на окуп. На том нам Сафакирей царь в головах, и все крымцы роту и правду дали. И отец наш Юсуф князь в головах да и мирзы также приговорили».² Юнусу Сафа-Гирей обещал «дати мангитские доходы и учинить князем в Казани». Какие обещания были даны Юсуфу Сафа-Гиреем относительно Сумбеки, в документах свидетельств не имеется, но надо полагать, что честолюбивый Юсуф не согласился, чтобы его дочь попрежнему «держали в соромоте», и потребовал от зятя, чтобы он считал Сумбеку «любшее первых жен» и признал ее будущего ребенка своим наследником.

Пока Сафа-Гирей вел с Юсуфом переговоры, в Казани шла острая борьба московской и крымской группировок. К городу подошли русские войска во главе с Шигалеем, и «встужиша казанцы от частых войнах, находящих на них... и не ведаху откуду добыти царя себе, не хотя же от казанских царей не единого же знаемых поставити себе царя; ови же заложитися хотяше за московского царя, но бояться отомщения от него о старом преступлении; ови же старого царя, согнанного Сапкирея, из Нагаи привести его».

В результате победы московской группировки из Казани в Москву была послана делегация — просить на царство касимовского царя Шигалея. Московское правительство дало свое согласие. 13 июня 1546 года совершилась церемония возведения Шигалея на престол. А в это время Сафа-Гирей, с значительными военными силами ногайских татар под начальством брата Сумбеки Юнуса, подходил к Казани. Юнус при этом размышлял, что выгоднее: помогать ли Сафа-Гирею брать Казань в надежде получить «мангитские доходы» и стать казанским вельможей, или убить Сафа-Гирея и заключить мир, выдав Сумбеку замуж за Шигалея, т. е. «учинится в свойстве» с уже царствующим ханом и получить от него

¹ ПДРВ, VIII, стр. 143.

² ПДРВ, VIII, стр. 272.